

Священномученик Александр (Трапицын)

Владыка Александр (Трапицын) завершил свой земной путь в Самарской епархии и входит в Собор Самарских Новомучеников и исповедников. Вологжанам он также дорог и близок: больше десяти лет он прослужил на земле Северной Фиваиды, здесь бесстрашно вступил в борьбу с кощунниками и гонителями веры.

Священномученик Александр (в миру Александр Иванович Трапицын) родился 29 августа 1862 года, в семье диакона, в далеком селе Волма Вятской губернии.

В семье Трапицыных было 8 детей, из них трое стали священниками, а один - епископом. Первоначальное духовное образование Александр получил в Вятском духовном училище, а затем учился в Вятской духовной семинарии, по окончании которой как один из лучших студентов был направлен на обучение в Казанскую духовную академию. Завершив обучение в академии в 1888 году со степенью кандидата богословия, Александр Трапицын женился и 26 февраля 1889 года рукоположен во священника к Всесвятской церкви г. Вятки. Помимо этого служения, молодой батюшка был преподавателем в епархиальном женском училище.

В 1891 году, когда разразился голод в России, отец Александр, как и многие пастыри, откликнулся на бедствие, призывая людей помочь страждущим, он сказал в проповеди в Вятском кафедральном соборе: «Вот и ныне, слушатели христиане, постигло наше отечество тяжелое бедствие. Божиим попусшением многие местности нашего отечества, бывшие хлебободными, в том числе и Вятский край, пострадали от неурожая хлеба. Население империи начинает испытывать недостаток в средствах пропитания, это бедствие - крест Божий, ниспосланный нам во вразумление грехов. Мы слишком далеко уклонились от того образа жития, какой начертывает нам слово Божие. Забвение Бога, неверие, погоня за наживой благами и удовольствиями мира сего.... Совершим, братья, святое дело состра-

Икона священномученика Александра (Трапицына), архиепископа Самарского

В СЕМЬЕ
ТРАПИЦЫНЫХ БЫЛО
8 ДЕТЕЙ, ИЗ НИХ
ТРОЕ СТАЛИ СЯ-
ЩЕННИКАМИ, А ОДИН
ЕПИСКОПОМ

дания бедствующим! Братья, помогите им в беде».

В марте 1892 года у о. Александра родился сын, а вскоре от тяжелой болезни скончалась горячо любимая им матушка. Будущий архиепископ горько оплакивал свое вдовство. В это время епархиальное начальство, видя усердное служение и труды тридцатилетнего священника, назначает его на разные ответственные должности вплоть до инспектора Вятской духовной семинарии.

К этому времени отец Александр принял решение встать на монашеский путь. Его постриг с сохранением прежнего имени совершил 26 февраля 1900 года в крестовом храме города Вятки преосвященный Алексей (Опоц-

Епископ Александр
(Трапицын)

БУДУЩИЙ СЯТИТЕЛЬ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ИСПОЛНЯЛ
ОБЯЗАННОСТИ РЕКТОРА ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, А
В 1901 ГОДУ НАЗНАЧЕН НА ТУ ЖЕ ДОЛЖНОСТЬ КАЛУЖСКОЙ
СЕМИНАРИИ В САНЕ АРХИМАНДРИТА

кий), епископ Вятский и Слободской. Примечательно, что по этому случаю были отменены все занятия в семинарии – это был лишь второй постриг за последние 10 лет. Постриг произвел на всех огромное впечатление, особенно на семинарскую молодежь, и во многих сердцах оживил не только представление об иночестве, но и память об обетах, которые человек дает при Крещении. Это событие заставило многих задуматься о смысле христианской жизни.

Будущий святитель некоторое время исполнял обязанности ректора Вятской духовной семинарии, а в 1901 году назначен на ту же должность Калужской семинарии в сане архимандрита.

Господь уже вел своего избранника к еще более ответственному служению - епископскому. 12 декабря 1904 года в Троицком соборе Александро-Невской

лавры архимандрит Александр был хиротонисан во епископа Муромского, викария Владимирской епархии. Вручая жезл, епископ Владимирский Никон (Софийский) сказал: «...Нахожу излишним подробно разяснять тебе, — уже давно состоящему в священном сане, проходившему священническое служение и подготовлявшему к нему юношество, высоту и вместе трудность архиерейского служения во все времена, особенно же в настоящее время, когда требуют свободы совести в деле религии для всех без исключения, даже для необлагодатствованных и непросвещенных светом учения Христова язычников, при этом людей неграмотных и совершенно умственно темных; когда люди ищут свободы от всякого закона: человеческого и Божеского; когда никто не признает для себя авторитетов, и всякий желает сам для себя быть образцом; когда даже ученики хотят указывать, чему должны их учить, и воспитывающиеся желают по своему вкусу избирать себе воспитателей».

Новохиротонисанный епископ Александр в своем ответном слове сказал: «Измлада наученный во всех затруднительных путях своей жизни возлагать упование на помощь Божию, я и ныне, в сей знаменательный для меня день и час жизни нахожу для себя ободрение против страха перед своими немощами в вере и надежде на всесильную благодать Божию».

С большим усердием и заботливостью о пастырях и пастве продолжалось несколько лет его служение на древней Муромской кафедре, а летом 1912 года владыка был переведен в Вологодскую епархию. Перед прибытием в град Вологду владыка посетил Вятку, где навещил своих престарелых родителей, а 12 июля 1912 года его встречала новая паства во главе викарием Вологодской епархии епископом Вельским Антонием (Быстровым). В своем слове к верующим он сказал, о том что при получении назначения его охватило смущение, так как эту кафедру занимали многие знаменитые архипастыри, в том числе и его предшественник архиепископ Никон (Рождественский), но, положившись на волю Божию и молитвы всех угодников Вологодских, принял назначение как предначертание свыше.

Свое архиерейское служение в столь обширной епархии архипастырь начал с объезда монастырей и церквей. Владыка

Александр посетил Спасо-Прилуцкий, Успенский Горный, Корнильев Комельский, Павло-Обнорский монастыри. Во время поездок он по пути останавливался во многих приходах, совершая почти в каждом богослужения. Особенно хорошо это видно в клировых ведомостях за то время: нередко, в графе, куда заносится время визита Преосвященного, последней датой стоит 1913 или 1914 год.

Деятельно участвуя в епархиальной жизни, Владыка с горечью замечал, что угасает ревность к духовной жизни, вера становится формальной, в городских приходах уже почти не стало постоянных прихожан, даже и те, кто посещает Божий храм, друг друга не знали. «Не так было в старину, — писал Владыка, обращаясь к вологодской пастве. — Прежде любили свои храмы. Чем иначе объясните вы самообилие храмов в нашем городе? Населения было несравненно меньше, приходы были малочисленнее, а между тем — смотрите, какие величественные храмы созидались и богато украшались. Поддержать созданное нашими благочестивыми предками церковное благолепие мы едва в состоянии». Вызывало беспокойство архипастыря и отсутствие духовной связи между членами приходской общины. Для преодоления этих явлений архипастырь собрал общее собрание духовенства всех городских приходов для решения всех наиболее важных вопросов приходской жизни. В 1917 году Владыка Александр принял активное участие в работе Поместного Собора Русской Православной Церкви.

Во время начавшегося после революции 1917 года гонения на церковь от безбожников владыке пришлось испытать его тяжесть. Были закрыты все духовные учреждения, домовые храмы, прошли массовые аресты духовенства.

4(17) апреля 1919 года по распоряжению властей специально созданная для этой цели комиссия вскрыла раку с мощами преподобного Феодосия Тотемского. Вскрытие раки вызвало бурю протестов православных жителей города, епископ Александр направил председателю Вологодского губернского исполкома письмо, в котором писал: «Управление Тотемского Спасо-Суморина монастыря рапортом на мое имя от 5 (18) сего апреля

СВОЕ АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В СТОЛЬ ОБШИРНОЙ ЕПАРХИИ АРХИПАСТЫРЬ НАЧАЛ С ОБЪЕЗДА МОНАСТЫРЕЙ И ЦЕРКВЕЙ. ВЛАДЫКА АЛЕКСАНДР ПОСЕТИЛ СПАСО-ПРИЛУЦКИЙ, УСПЕНСКИЙ ГОРНЫЙ, КОРНИЛЬЕВ КОМЕЛЬСКИЙ, ПАВЛО-ОБНОРСКИЙ МОНАСТЫРИ

донесло мне нижеследующее: сего 4 (17) апреля по окончании Божественной литургии явилась в храм комиссия с участием четырех врачей для освидетельствования святых мощей преподобного Феодосия и тотчас же приступила к внешнему осмотру раки и гроба со святыми мощами...

По приказанию членов комиссии все одежды, покрывавшие святые мощи, были с оных сняты и удалены, после чего секретарем Божковым и врачами были тщательно освидетельствованы все члены святых мощей. А затем приказано было поставить гроб со святыми мощами в наклонном положении, дабы часть гроба с помещающейся в оном главою преподобного была приподнята, и в таком виде с преподобного было произведено два фотографических снимка.

Засим вставляли на стол члены комиссии и, взявши в руки обнаженные святые мощи, также и главу, показывали их народу, в значительном количестве наполнявшему храм. А после этого предложено было проходить мимо стола, на котором положены были святые мощи, всем желающим, касаться святых мощей, брать их в свои руки. Со святых мощей, вынутых из гроба и держимых в руках, также с главы и рук был произведен еще фотографический снимок.

После этого комиссия вынесла постановление, чтобы святые мощи были оставлены обнаженными и положены были на верхней крышке кипарисного гроба, помещающегося в раке, а сверху были покрыты стеклянным футляром, взятым с плащаницы, что и было приведено в исполнение. Поверх футляра были положены печати...

Сообщая о вышеизложенном, прошу срочного распоряжения Вашего о немедленном прекращении описанного необычайно кощунственного положения останков преподобного Феодосия Тотемского, которое может вызвать великое смущение среди православного населения...».

ВО ВРЕМЯ НАЧАВШЕГОСЯ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА ГОНЕНИЯ
НА ЦЕРКОВЬ ОТ БЕЗБОЖНИКОВ ВЛАДЫКЕ ПРИШЛОСЬ ИСПЫТАТЬ
ЕГО ТЯЖЕСТЬ.

Власти отказались удовлетворить просьбу епископа и вместо ответа поместили в газетах циничную статью председателя губернского исполкома. Владыка, желая объяснить суть церковной позиции, направил ему второе письмо, в котором писал: «Очень рад, что своим ответным письмом... на мое к Вам обращение с просьбой о прекращении выставления обнаженных останков преподобного Феодосия Тотемского в удовлетворение праздного любопытства толпы Вы даете мне повод изложить истинный взгляд Церкви на святые мощи.

Наша Православная Церковь никогда не смотрела на мощи святых угодников Божиих как на непременно и совершенно целые нетленные тела, ибо это было бы не согласно со словом Божиим, по которому только один Богочеловек наш Иисус Христос не увидел тления... все же люди, в силу определения Божия «земля еси, и в землю отъидеши», должны подвергаться и подвергаются тлению...

Но есть «люди, имеющие ревность Божию не по разуму, которые утверждают, будто мощи святых непременно суть совершенно нетленные, т. е. совершенно целые, несколько не разрушенные и не поврежденные тела». Мнение этих людей, как одностороннее и неправильное, и приносит много вреда Церкви. Церковь же под мощами понимает вообще останки святых в виде ли более или менее целых тел (костей с плотью) или в виде одних костей без тела.

Такое понимание Церкви явствует уже из самого названия останков святых «мощами». По филологическому исследованию профессора Голубинского, слово «мощи» главным и собственным образом означает не целое тело, а части тела: древнеславянское «моща» в единственном числе значит остаток, множественное «мощи» — остатки...

Еще более в указанном понимании Церковью мощей как останков, больших или меньших, от тел святых или как только одних костей их, убеждают исторические свидетельства Церк-

ви греческой и русской. Приведем некоторые из них. Так Блаженный Иероним в сочинении против Вигилияния, жившего во второй половине IV века, говорит о мощах апостолов Петра и Павла как о костях... Мощи апостолов Андрея, Луки и Тимофея, перенесенные в Константинополь в 356—357 гг., были кости, ибо хранились в небольших ящиках, которые патриарх в торжественных процессиях, ездив в колеснице, держал у себя на коленях. Мощи ветхозаветного патриарха Иосифа и Захарии, отца Предтечи, перенесенные в Константинополь в 415 году, были кости, ибо помещались в малых ящиках. Святой Иоанн Златоуст в своих речах о мощах святых многократно называет их костями... или же костями, которые сопровождает прах... от разложившихся тел. Так, в слове похвальном в день святых мучениц дев Вероники и Просдоки и матери их Домнины (память 4 октября) говорит: «Могут и гробы мучеников иметь великую силу, как и кости мучеников имеют великую мощь...» В слове на день мучеников говорит: «Побудь у могилы мучеников, обойми гроб, пригвоздись к раке: не только кости мучеников, но и могилы и раки их великое источают благословение».

...Подобно греческой Церкви, и в нашей русской Церкви под мощами святых всегда разумелись останки от тел святых угодников, большие или меньшие, или, что чаще всего, только одни кости... Чествуя останки святых, христиане почитают чрез них присущую им чудодейственную силу, или благодать Божию. Они не «творят из них кумира», не воздают им Божеского поклонения, а чествуют их только как земные посредства, орудия благодати и силы Божией, отнеся всю честь к Самому Господу Богу, Владыке святых, избравшему их останки для прославления чрез них Своего могущества и силы. Отвергать такое чествование значило бы отвергать то, что прославляется Самим Богом к нашему почитанию...».

Но и на это письмо был получен от властей отрицательный ответ. 29 мая 1919 года, в день праздника Вознесения Господня, в монастырь собралось множество богомольцев из дальних и ближних мест. Во все предыдущие годы в этот день мощи преподобного Феодосия переносились из зимнего храма в

летний. После окончания ранней Литургии народ обратился к настоятелю Спасо-Суморина монастыря игумену Кириллу (Ильинскому) с просьбой — положить святые мощи в гроб. Настоятель ответил, что исполнение просьбы зависит от разрешения властей. Народ двинулся за разрешением в исполком, но здесь ему было категорически отказано в просимом.

После окончания поздней Литургии народ, занимавший всю площадь перед собором, стал снова требовать, чтобы святые мощи были положены в гроб, а затем люди сами сорвали печати с футляра. Игумен Кирилл переложил мощи, и «в сослужении братии и городского духовенства с молебным пением Спасителю, Божией Матери и преподобному Феодосию святые мощи были обнесены вокруг храмов обители и внесены в летний храм».

Сразу же после окончания вечерни власти арестовали и заключили в тюрьму настоятеля, казначея, духовника, благочинного, двух иеродиаконов и двух монахов, и в обители остались иеродиакон, два монаха и послушники; по этой причине богослужения в монастыре прекратились.

19 июня 1919 года гроб с мощами преподобного Феодосия был снова вскрыт властями, а мощи помещены под стеклянный футляр и опечатаны. Уездные власти, опасаясь волнений среди населения, обратились с просьбой к губернским властям, чтобы те разрешили увезти мощи в Вологодский музей, а монастырь закрыть. Такое разрешение было получено, и ночью 26 сентября 1919 года мощи преподобного Феодосия были тайно перевезены в Вологду, а монастырь закрыт. Тысячи верующих Вологды и окрестностей направили ходатайства к властям с просьбой возвратить мощи в храм. В одном из ходатайств они писали: «Мы... знаем, что такое мощи. Мы почитали и почитаем их как останки дорогого для нас угодника Божия, который в своей земной жизни исполнением заповедей христианского учения, добрыми делами, смиренным поучительным житием, праведною кончиною и молитвенной помощью при жизни и по смерти утешал и утешает сердца верующих...». Но несмотря на обращения епископа и верующих, мощи преподобного Феодосия в то время не были возвращены.

В 1923 ГОДУ ВЛАДЫКА АЛЕКСАНДР БЫЛ АРЕСТОВАН И ОСУЖДЕН НА 6 МЕСЯЦЕВ ПРЕБЫВАНИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ. ДАЛЕЕ ЕГО СЛУЖЕНИЕ ПРОХОДИЛО НА СИМБИРСКОЙ КАФЕДРЕ, А В 1928 ГОДУ С ВОЗВЕДЕНИЕМ В САН АРХИЕПИСКОПА ВЛАДЫКА БЫЛ ПЕРЕВЕДЕН В САМАРСКУЮ ЕПАРХИЮ

В 1923 году Владыка Александр был арестован и осужден на 6 месяцев пребывания в концлагере. Далее его служение проходило на Симбирской кафедре, а в 1928 году с возведением в сан архиепископа Владыка был переведен в Самарскую епархию.

В 1933 году Высокопреосвященный Александр был вновь арестован и осужден на 3 года ссылки. По возвращении он поселился в Симбирске, а затем переехал в Самару, где совершал богослужения в Петропавловской церкви. В 1937 году, когда гонения усилились, было арестовано всё духовенство Самары, в том числе и владыка Александр. Его обвиняли в том, что «объединил всех безместных попов в Куйбышеве и этим попам создавал авторитет среди верующих «страдальцев за веру», что использовалось для антисоветской и контрреволюционной агитации, которую проводил и он». Ни Владыка Александр, ни вернувшиеся из ссылок и лагерей священнослужители, арестованные вместе с ним, виновными себя не признали, отвергли все обвинения.

21 декабря 1937 года тройка приговорила их к расстрелу. Архиепископ Александр и другие священнослужители были расстреляны 14 января 1938 года и погребены в неизвестной могиле.

В августе 2000 году архиепископ Александр (Трапицын) причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви для общецерковного почитания.

Димитрий ЛОДЫГИН,
чтец вологодского храма
Покрова Пресвятой Богородицы
на Козлене

При подготовке к публикации использована книга игумена Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия».

